

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ, ИСПОВЕДУЮЩЕЙ ЯЗЫЧЕСТВО, К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РАЗЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ

**Погонцева Д. В.,
Наседкина Ю. В.**

В статье приводится теоретический анализ работ по психологии, в которых затрагивается проблема религии в современном обществе, рассматривается феномен язычества в современном обществе. Приводятся эмпирические данные отношения современной молодежи к представителям основных религиозных конфессий. Делается вывод о неоднозначности представлений.

Ключевые слова: религия, молодежь, отношение, конфессия, язычество.

Одним из феноменов, который актуален во все времена, является религия. Вера в бога, богов – существовала во всех культурах, начиная с самых древних, а религиозные войны, крестовые походы, межнациональные и межэтнические конфликты, погромы и преследования на почве антисемитизма показывают, что религия формирует определенное отношение и влечет за собой те или иные поступки. Как отмечают некоторые авторы [3, 5, 11] необратимые процессы в современном мире – социалистическое переустройство общественной жизни, развитие международного рабочего движения, прогрессивные сдвиги в результате национально-освободительной борьбы народов, а также революционные изменения в науке, развертывание научно-технической революции – коренным образом преобразуют облик планеты, оказывают сильнейшее воздействие на религию.

В конституции практически каждой страны заложен пункт против дискриминации по религиозному признаку и свободе вероисповедания, существует Закон РСФСР от 25.10.1990 «О свободе вероисповеданий». А также Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. (в редакции от 01.07.2011), который регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений.

Как отмечает Я. Б. Амиров [1] «к началу 90-х гг. XX в. оно было представлено 15–20 конфессиями, тогда как к настоящему времени в стране зарегистрировано более 60 конфессий». Такое количество конфессий приводит к различного рода конфликтам, спорам, непониманию. Ежегодно регистрируются новые религиозные общины, различные варианты «церкви Христа», «свидетели Иеговы»; общины, исповедующие

шаманизм и язычество, при этом некоторые религиозные организации зарегистрированы как светские учреждения, например, центр Дианетики.

На современном этапе можно также отметить рост интереса к таким религиозным конфессиям как язычество, родноверие, неоязычество, которые по сути являются «современной субкультурой, которая удовлетворяет потребности определенных кругов наших современников и исполняет значимые функции в современном обществе, в объемлющей культуре» [16]. Так, как отмечает И. Б. Михеева, на современном этапе развития общества возникает целый «веер альтернативных построений, претендующих на достижение и поддержание традиционного духовно-нравственного равновесия человеческой и социальной жизни» [8]. Сам феномен язычества, неоязычества, как отмечает Р. В. Шижанский [15], стал появляться в России в 70-х гг. прошлого столетия, при этом ведущим, направляющим компонентом становится иерархическая сообщество людей, называемых «волхвами», «жрецами», «кобниками», «ведунами» и т. д. Определение неоязычества предлагает И. Б. Михеева: «неоязычество – это теория и практика реконструкции и использования архаических (аутентичных или сфальсифицированных) мировоззренческих схем и поведенческих моделей с целью обоснования и реализации альтернативных (религиозно-философских, фольклорно-этнических, историко-культурных, общественно-политических) и, как правило, контркультурных программ мышления и деятельности в ситуации социокультурной транзитивности и глобализации». Рассматривая современные аспекты неоязычества, А. В. Шанская [15] отмечает, что у древних славян в язычестве ярко выражена мировоззренческая функция: дать объяснения, а у современных – социальная: выделит-

зся, обособиться, отличиться. Однако неоязычество «искусственно создается городской интеллигенцией из фрагментов древних локальных верований и обрядов с целью возрождения «национальной духовности» [цит. по 16]. И. Б. Михеева [8], рассматривая неоязычество, отмечает, что неоязыческие объединения и движения зачастую не просто реконструируют языческие традиции и обряды прошлого, но претендуют на создание весьма неоднозначных альтернативных мировоззренческих и идеологических проектов по переустройству социума, как правило, характеризующихся псевдонаучным и псевдорелигиозным содержанием, деструктивной направленностью, националистической и расистской тональностью. В зарубежных работах, как отмечает А. Б. Ярцев [16], в настоящее время употребляется термин «contemporary paganism» («современное язычество»), под которым понимается все новые политеистические религиозные движения. Данный аспект важен для понимания неоязычества / язычества как важного социокультурного феномена нашего времени, который формирует определенные установки и отношение к себе и Другому. В целом современное неоязычество О. В. Асеев [2] делит на пять групп: придерживающиеся славянской традиции; включающие в свой пантеон кельтских и индуистских божеств; полисинкретические; «очистительно-оздоровительные»; «экологические».

О роли религии в современном обществе говорит факт принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 сентября 2013 года. В рамках данного закона в образовательных учреждениях вводится курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), включающий основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики. В то же время закон запрещает педагогам пропагандировать «исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов» (ч. 3, ст. 48). Данный закон важен и с точки зрения социализации современной молодежи, и формирования у нее представления о религии в целом и конкретных конфессиях. В нашей работе под конфессией мы понимаем совокупность религиозных общин, объединенных идентичностью вероучения и духовной практики.

Говоря о разработанности данной проблемы, можно отметить, что работы, в рамках психологи-

ческих исследований, посвященные религии, носят скорее фрагментарный характер. Так, В. О. Виценко [4] рассматривала образ времени у представителей различных религиозных конфессий, выделив характерные «конфессиональные» особенности отношения ко времени. М. В. Ефремова [6] изучала взаимосвязь религиозной идентичности представителей наиболее распространенных традиционных религий (православия и ислама) с особенностями экономического сознания. Так, М. В. Ефремовой [6] обнаружены различия во взаимосвязях религиозной идентичности с экономическими установками: у студентов-мусульман характеристики религиозной идентичности в целом взаимосвязаны с продуктивными экономическими установками и представлениями (позитивным прогнозом роста благосостояния в будущем, удовлетворенностью потребительских интересов, удовлетворенностью материальным благосостоянием, удовлетворенностью жизнью), а у студентов-христиан – как с продуктивными (позитивный прогноз роста благосостояния в будущем, выбор конкуренции с целью самореализации, установка на межличностное доверие), так и с непродуктивными (негативное отношение к конкуренции, низкая удовлетворенность собственным материальным благосостоянием, низкая значимость денег), экономическими установками и представлениями. О. В. Сучкова [12] изучала социально-психологические аспекты религиозности молодежи и отметила, что религиозность современной российской молодежи характеризуется преобладанием среднего уровня выраженности, рассогласованием реального уровня религиозности и религиозной идентификации (номинально), слабой связью между ее структурными компонентами. Е. В. Перевозникова [9], рассматривая психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации, отмечает: православная ориентация семьи опосредует особенности реакций подростков в ситуациях депривации структурных звеньев самосознания по сравнению с подростками из семей атеистической ориентации. В первом случае преобладает корректный (адекватный лояльный и неадекватный лояльный) тип реагирования. У подростков из семей атеистической ориентации по сравнению с подростками из семей православной ориентации обнаруживается большая выраженность реакций фрустрации с агрессией. В. Г. Кирсанова [7] рассматривала психологические особенности членов нетрадиционных религиозных организаций, таких как «Международное общество сознания Кришны», «Церковь Сайентологии» и «Свидетели Иеговы». Как отмечает автор, члены нетрадиционных религиозных организаций обладают рядом специфических личностных особенностей, имеющих отличия в зависимости от пола

и принадлежности к определенной религиозной группе. Психологические особенности членов нетрадиционных религиозных организаций находят отражение в области ценностных ориентаций более, чем в области индивидуально-типологических свойств. Несформированность системы ценностных ориентаций, которая находится в стадии становления или перестройки, является благоприятной психологической почвой для вовлечения в нетрадиционные религиозные организации, что обуславливает участие в подобных организациях преимущественно молодежи.

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств, различные авторы выделяют возрастные границы по-разному, однако можно говорить о том, что в целом это период между детством и взрослостью, и в нашем исследовании мы взяли широкие рамки от 16 до 30 лет. Таким образом, нынешнее положение в России, для населения которой характерен глубокий интерес к религии и к христианству в частности, дает Церкви уникальный шанс внести свой вклад в становление гражданского общества, однако на данный момент не существует работ, которые бы изучали влияние религии на формирование отношения к себе и Другому, и особенно важно изучать молодежь, как наиболее подверженную влиянию и манипуляциям группу. Мы уже рассматривали ранее различные аспекты формирования отношения к представителям различных конфессий [10, 11], однако в данной работе нас интересовали особенности молодых людей, которые описывали свою конфессиональную принадлежность к неоязычеству, неоведизму, родноверию и другим современным формам языческих верований.

В нашем исследовании приняло участие 44 человека (13 молодых людей и 21 девушка) в возрасте от 17 до 28 лет, проживающих на территории Южного федерального округа, Российской Федерации. На первом этапе мы изучили отношение к представителям различных религиозных конфессий молодыми людьми. Участникам исследования было предложено заполнить авторскую анкету-фильтр, которая выявляла отношение молодежи к религии в целом и отнесении себя с некой конфессией, а также методика на выявление отношения (от дружелюбного до враждебного) к представителям различных религиозных конфессий. Важно отметить, что на вопрос «Какую религию вы исповедуете» – 55 % указали православие, 27 % – атеизм (или комментарий «не верю» – в пустой строке), 14 % – указали другую религию, при этом все участники исследования, выбравшие категорию «другая религия», указали

язычество или его формы (родноверие, паганиззм, неоязычество), и 4 % исповедуют католицизм. Мы исключили из анализа анкеты участников исследования, исповедующих католицизм, и рассматривали только три группы испытуемых: православные, атеисты и лица, исповедующие язычество.

Анализ средних результатов (по всей выборке) показал, что наиболее позитивное отношение респонденты испытывают к католикам ($M = 3,02$), православным ($M = 3,17$), буддистам ($M = 3,06$) и индуистам ($M = 3,26$), в то время как к представителям других религиозных конфессий средний балл близок к категории «не испытываю никаких чувств» и демонстрирует полярность отношений от крайне позитивных (дружелюбно, с доверием, уважением) до крайне негативных (неуважительно, с неприязнью, враждебно), в эту группу входят представители протестантизма ($M = 3,69$), иудеи ($M = 4,08$), язычники ($M = 4,21$) и мусульмане ($M = 4,86$).

Далее мы поделили выборку на три группы по принадлежности к различным религиозным конфессиям (православие, язычество) или не соотносением себя с какой либо конфессией (не верю, атеизм и т. д.) (таб. 1).

Таблица 1

Отношение к представителям различных религиозных конфессий (средний балл)

	К православным	К католикам	К протестантам	К иудеям	К мусульманам	К буддистам	К язычникам	К индуистам
православные	2,19	2,57	3,42	3,37	4,53	3,15	4,26	2,96
атеисты	4,66	4,25	4,41	4,33	5,83	3,25	5,41	4
язычники	5,16	3,16	4,33	6,16	5,66	3	2,66	3,82

В данной методике, чем ниже балл, тем более позитивное отношение к представителям религиозной конфессии. Исходя из анализа таблицы 1, мы можем говорить о том, что наиболее позитивное отношение к представителям всех религиозных конфессий проявляют православная молодежь, в то время как атеисты и язычники проявляют более выраженное негативное отношение к представителям иных религиозных конфессий.

Также можно говорить, что наиболее положительное отношение православная молодежь проявляет к православным ($M = 2,19$), католикам ($M = 2,57$), индуистам ($M = 2,96$), буддистам ($M = 3,15$), иудеям ($M = 3,37$) и протестантам ($M = 3,42$), и более негативное к язычникам ($M = 4,26$) и мусульманам ($M = 4,53$).

Молодежь, исповедующая язычество, относится «дружелюбно» к представителям своей конфессии

($M = 2,66$), буддистам ($M = 3$), католикам ($M = 3,16$), индуистам ($M = 3,83$) и проявляет негативное отношение к протестантам ($M = 4,33$), православным ($M = 5,16$); и почти враждебное отношение к мусульманам ($M = 5,66$) и иудеям ($M = 6,16$). Люди, не исповедующие никакую религию (атеисты), относятся скорее негативно к представителям всех религиозных конфессий, можно выделить только нейтральное отношение к буддистам ($M = 3,25$) и индуистам ($M = 4$). Отношение атеистов к католикам ($M = 4,25$), иудеям ($M = 4,33$), к протестантам ($M = 4,41$), православным ($M = 4,66$), язычникам ($M = 5,41$) и мусульманам ($M = 5,83$) скорее негативно-враждебное.

Корреляционный анализ Спирмена показал, что не существует зависимости между возрастом респондентов и их отношением к представителям различных религиозных конфессий, однако между выражением отношения существует зависимость. Так, существует прямая корреляционная связь между практически всеми представленными в вопросе конфессиями, что может говорить о некоем общем отношении современной молодежи к религии с одной стороны, или желание продемонстрировать определенное, социально одобряемое поведение и отношение с другой стороны. В то же время данная корреляционная связь указывает лишь общую тенденцию к схожести оценок, однако не указывает на их модальность, т. к. изучение сырых баллов показало, что оценки однородные у каждого испытуемого, однако часть из них однородно положительная, а у других респондентов – однородно негативная.

В целом, исходя из теоретического анализа, можно отметить, что феномен неоязычества еще мало изучен и зачастую находится в поле зрения не науки, а газетно-журнальной публицистики. В отечественном религиоведении до сих пор не существует целостного и четкого представления об истоках и особенностях детерминации неоязычества, факторах роста его популярности, связи с этнополитическими процессами в обществе и т. д. Как отмечает М. Х. Хаджаров [12] «и христианство, и ислам имеют одни общие корни – иудаизм. Многие идеи буддизма гармонируют с идеями христианства и ислама. В единстве они могли бы образовать общую аксиологически выраженную этическую доктрину, в которой наивысшими ценностями выступают конкретный индивид, принцип толерантности, согласия и взаимного уважения». Однако, как мы можем видеть, результаты нашего исследования показывают, что в представлениях современной молодежи каждая религиозная конфессия несет определенную оценку, а, соответственно, представители той или иной конфессии оцениваются либо «дружелюбно» и «с уважением», либо «враждебно». Полученные нами данные особенно важны для Юга

России, который представляет собой уникальное культурно-религиозное пространство, в котором испокон веков соседствовали народы, исповедующие православие, ислам, иудаизм, шаманизм, язычество, католицизм.

Таким образом, целью нашей дальнейшей работы мы видим увеличение выборки и проверки гипотезы о роли религиозных убеждений на формирование отношения к представителям своей и чужой религиозной конфессии. В связи с ростом неоязыческих групп в молодежной среде, на наш взгляд, было бы логично изучить именно эту группу и ее отличие от православной молодежи и молодежи, не имеющей религиозных убеждений и / или относящих себя к категории «атеист».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амиров Я. Б.* Конфессиональный портрет современной России // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 11.
2. *Асеев О. В.* Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспект: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 1999.
3. *Булатова Т. А., Галашова Н. Б., Камарова Н. А.* Проблема религиозной толерантности в томских СМИ // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 12 (127). – С. 208–214.
4. *Виценко В. О.* Образ времени у представителей различных религиозных конфессий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005.
5. *Вояковский Д. С.* Молодежь и религия: проблема «исламского» экстремизма // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 1. – С. 273–276.
6. *Ефремова М. В.* Взаимосвязь гражданской и религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2010.
7. *Кирсанова В. Г.* Психологические особенности членов нетрадиционных религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005.
8. *Михеева И. Б.* Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции // Ценности и смыслы. – 2010. – № 1. – С. 80–90.
9. *Перевозникова Е. В.* Психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2000.
10. *Погонцева Д. В., Наседкина Ю. В.* Влияние религиозных убеждений молодежи на формирование отношения к представителям различных религиозных конфессий // Гуманитарные научные исследования. – май 2013. – URL: <http://human.snauka.ru/?p=3055>

11. *Погонцева Д. В., Наседкина Ю. В.* Отношение молодежи к представителям различных религиозных конфессий // *GESJ: Education Sciences and Psychology*, 2013, no. 2(24), pp. 49–53.
12. *Сучкова О. В.* Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009.
13. *Хаджаров М. Х.* Социология конфессионально-культурных отношений: толерантность как основа диалога религиозных сознаний // *Вестник ОГУ*. 2011. – № 7 (126). – С. 144–151.
14. *Шанская А. В.* Возрождение традиций язычества // *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*. – 2009. – № 1. – С. 180–184.
15. *Шиженский Р. В.* Жречество в современном российском язычестве // *Вестник Удмуртского университета*. – 2008. – Вып. 2. – С. 139–148.
16. *Ярцев А. Б.* Современное неоязычество: к вопросу о происхождении понятия // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2012. – № 5. – С. 151–155.